

Твен Марк

**Банкнота в миллион фунтов
стерлингов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Марк Т.**
Банкнота в миллион фунтов стерлингов / Твен Марк – М.: Книга по Требованию, 2023. –
65 с.

ISBN 978-5-519-76392-9

ISBN 978-5-519-76392-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БАНКНОТА В МИЛЛИОН ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ

Двадцати семи лет от роду я был приказчиком горнорудного маклера и специалистом по всем деталям торговли ценными бумагами. Я был совершенно одинок на свете и рассчитывать мог только на свою сметку и незапятнанную репутацию; но они поставили меня на путь к возможному богатству, и я был доволен своими перспективами.

По субботам, после обеда, время принадлежало мне, и я привык проводить его на небольшой парусной лодке в заливе. Однажды я заплыл слишком далеко от берега, и меня понесло в море. Надвинулась ночь, я почти потерял надежду спастись, но тут был подобран небольшим бригом, направлявшимся в Лондон. Плавание было долгое и бурное, и меня заставили за то, что взяли меня на борт, служить без жалованья, простым матросом.

Когда я сошел на берег в Лондоне, платье мое было грязно и в лохмотьях, а в кармане оставался один единственный доллар. Эти деньги обеспечили мне кров и пропитание ровно на сутки. Следующие двадцать четыре часа я прожил без крова и без еды.

Часов в десять следующим утром, голодный и оборванный, я плелся по Портлендской площади, как вдруг проходивший мимо на буксире у няньки ребенок бросил роскошную большую грушу, только один раз надкушенную. Разумеется, я остановился и сосредоточил свое внимание на этом грязном сокровище. Слюнки текли у меня изо рта, желудок тосковал по еде, все мое существо молило о ней. Но каждый раз, как я порывался к груше, кто-нибудь из прохожих замечал мое движение, и тогда я, разумеется, выпрямлялся, принимал равнодушный вид и притворялся, будто и не думаю о груше. Это повторялось без конца, и я никак не мог добраться до нее. Я уже начинал приходить в отчаяние, готовясь пренебречь стыдом и схватить грушу, как позади меня поднялась оконница, и некий господин окликнул меня из окна:

— Зайдите, пожалуйста, сюда!

Дверь отворил пышный лакей, который провел меня в богато обставленную комнату, где сидели два пожилых джентльмена. Они послали слугу и

пригласили меня сесть. Они только что кончили завтракать, и вид остатков трапезы подавлял меня. Я едва мог сохранить свой рассудок при наличии еды, но так как меня не приглашали отведать ее, то приходилось крепиться в меру возможности.

Незадолго до этого здесь что-то случилось, о чем я узнал лишь много дней спустя, а вам расскажу сейчас. За несколько дней перед тем эти два брата горячо поспорили и условились решить вопрос на пари — обычный в Англии способ улаживать все разногласия.

Вы должны помнить, что Английский банк как-то выпустил два кредитных билета, в миллион фунтов стерлингов каждый, для какой-то особой цели, связанной с государственной сделкой с иностранным государством. По какой-то причине только один из этих билетов был использован и погашен; другой же все еще находился в подвалах банка. И вот братья, разговорившись, поставили себе вопрос: какова была бы участь абсолютно честного и толкового иностранца, который оказался бы в Лондоне без друзей и без денег, но с миллионной кредиткой, при невозможности объяснить, как она ему досталась. Брат А. говорил, что он умрет с голоду; брат В. утверждал, что нет. Брат А. говорил, что он не мог бы предъявить ее ни в банке, ни в другом месте, ибо его арестовали бы немедленно.

Они спорили до тех пор, пока брат В. не сказал, что он прозакладывает двадцать тысяч фунтов в том, что этот человек во всяком случае проживет с этим миллионом месяц и притом не попадет в тюрьму. Брат А. пошел на пари. Брат В. отправился в банк и купил эту банкноту. Это было, как видите, совершенно по-английски: смелость до конца! Потом он продиктовал письмо, которое один из его писмоводителей переписал отличным круглым почерком, и братья целый день сидели у окна, поджидая человека, которому можно было бы вручить билет.

Мимо них промелькнуло немало честных физиономий, не казавшихся достаточно умными; немало умных и честных, но владельцы которых были недостаточно бедны, а если были бедны, то не были иностранцами. Всегда отыскивался какой-нибудь изъяз, пока не появился я; они сошлись на том, что я отвечаю всем условиям, и единодушно остановили свой выбор на мне. И вот я здесь и жду объяснений, зачем меня позвали. Братья начали расспрашивать меня и скоро узнали мою биографию. Наконец, объявили мне, что я вполне подхожу им. Я ответил, что искренно рад этому, и спросил, в чем же дело. Тогда один из них вручил мне конверт и сказал, что объяснение я найду внутри конверта. Я хотел было вскрыть его, но он сказал — нет: я должен взять конверт к себе в

комнату, внимательно прочитав все и не действовать поспешно или опрометчиво. Я был озадачен и хотел продолжать обсуждение этого дела, но братья не согласились на это; поэтому я отретировался, обиженный и оскорбленный тем, что меня сделали, как видно, мишенью какой-то шутки, но все же вынужденный примириться с этим, ибо в моих обстоятельствах не приходилось возмущаться обидами со стороны богатых и сильных.

Теперь я бы поднял грушу и съел ее перед целым светом, но она исчезла; стало быть, я потерял ее на этом злополучном деле, и эта мысль не смягчила моих чувств к братьям. Как только их дом скрылся из виду, я распечатал конверт и увидел в нем деньги. Смею уверить вас, что мое мнение об этих людях переменилось! Не теряя минуты, я сунул записку и деньги в жилетный карман и кинулся в ближайшую дешевую харчевню. Как же я ел! Когда больше уже в меня не лезло, я вынул кредитку и развернул ее, глянул — и едва не лишился чувств. Пять миллионов долларов! Понятно, у меня закружилась голова.

Ошеломленный и моргая глазами на кредитку, я просидел, должно быть, с минуту, прежде чем пришел в себя. Первое, что я увидел при этом, был трактирщик. Он смотрел на кредитку и словно окаменел на месте. Всею своею душой и телом он молился ей, но, казалось, не в силах был шевельнуть

ни рукой, ни ногой. В одно мгновение я сообразил кое-что и сделал единственную разумную вещь, которую оставалось сделать. Я протянул ему кредитку и небрежно промолвил:

— Дайте, пожалуйста, сдачи!

Это вернуло его в нормальное состояние, он стал рассыпаться в извинениях, что не может разменять кредитки, и я не мог заставить его прикоснуться к ней. Ему хотелось смотреть на нее, смотреть без конца; казалось, его глаз не мог насытиться этим зрелищем, но он не решался коснуться ее, словно это была вещь, слишком священная для человека, слепленного из простой глины. Я сказал:

— Прошу извинения за беспокойство, но я вынужден настаивать. Будьте добры разменять, у меня нет мелче!

Но он возразил, что это неважно; он подождет с этой мелочью до другого раза. Я сказал, что, может быть, не скоро буду в этом районе, но он возразил, что это неважно, он может подождать; мало того, если мне что-нибудь нужно, я все могу получить в любой момент и пользоваться кредитом сколько угодно времени! Он сказал, что не боится поверить богатому человеку, хотя бы он был веселого нрава и любил морочить публику своим одеянием. Тут вошел новый клиент, и хозяин намекнул мне, чтобы я спрятал чудовищную кредитку; потом, не

переставая кланяться, проводил меня до дверей, а я пошел прямо к упомянутому дому и к братьям — исправить ошибку раньше, чем меня схватит полиция и поможет исправить ее. Я порядком нервничал, хотя, разумеется, вины за мной не было никакой; но я достаточно хорошо знал людей и понимал, что когда братья хватятся, что дали бродяге миллионную кредитку вместо однофунтовой, то ополчатся против него вместо того, чтобы обвинить свою близорукость, как следовало бы. Когда я приблизился к дому, возбуждение мое начало ослабевать, потому что в нем было тихо; это вселило в меня уверенность, что оплошность еще не обнаружилась. Я позвонил. Вышел тот же слуга. Я спросил о его господах.

— Они уехали, — ответил он высокомерным, холодным тоном, присущим этой породе людей.

- Уехали! Куда уехали?
- Путешествовать.
- Но куда же?
- Я думаю, на континент.
- На континент?
- Да, сэр.
- Куда, какой дорогой?
- Не могу сказать, сэр.
- Когда они вернутся?
- Сказали: через месяц.

— Через месяц! Это ужасно! Укажите мне хоть какой-нибудь способ снестись с ними! Это чрезвычайно важно.

— Право не могу. Понятия не имею, сэр, куда они направились.

— Тогда я должен видеть кого-нибудь из домашних!

— Домашние тоже уехали, они уже несколько месяцев за границей — я полагаю, в Индии и Египте.

— Послушайте, тут произошла страшная ошибка! Они еще до ночи вернутся! Не передадите ли вы им, что я был здесь и буду приходить, пока все не уладится, и бояться им нечего?

— Я скажу, если они возвратятся, но я не жду их. Они сказали, что вы через час придете за справками, но я должен передать вам, что все в порядке; они будут здесь в урочное время и будут ждать вас.

Итак, приходилось покориться судьбе и уйти. Что за загадка? Я терял голову. Они будут здесь „в урочное время”. Что это может значить? Ах, может быть, в письме объяснение. Я и забыл про письмо; я достал его и прочел. Вот что в нем говорилось:

„Вы толковый и честный человек, как можно видеть по вашему лицу. Мы полагаем, что вы бедны и что вы иностранец. В конверте вы найдете сумму

денег. Мы даем ее вам займы на тридцать дней, без процентов. По истечении этого срока явитесь в этот дом. Я держал пари насчет вас. Если я выиграю его, вы получите любое место, какое я в состоянии буду вам предоставить, то-есть любое дело, которое вам будет знакомо и которое вы сможете выполнять”.

Ни подписи, ни адреса, ни даты.

Вот так заковыка! Вы уже знаете, что предшествовало всему этому, но я ведь не знал! Все это было для меня глубокой, темной загадкой. Я не имел ни малейшего представления о том, куда клонит эта игра, как и о том, хотели ли мне сделать пакость или одолжение. Я отправился в парк и сел обдумывать положение и решать, как мне действовать.

По прошествии часа во мне выкристаллизовалось такое решение.

Может быть, эти люди желали мне добра, а может быть — зла: решить это невозможно — оставим это в стороне. Они затеяли какую-то игру, или план, или эксперимент; решить, что именно, нет возможности: значит, и этот вопрос оставим в стороне. Это устраняет неопределенные величины; остаются величины осязаемые, твердые, которые можно классифицировать и определять с достоверностью. Если я предложу Английскому банку завести эту банкноту на счет человека, которому она принадлежит, он сделает это, ибо он его знает, хотя

я его не знаю; но меня спросят, как она попала ко мне, и если я скажу правду, меня посадят в сумасшедший дом, а ложь приведет меня в тюрьму. Результат будет тот же, если я попытаюсь положить деньги в банк на свой счет или сделать заем под эту кредитку. Мне придется нести это безмерно тяжкое бремя, пока эти люди вернутся, хочу я этого или нет! Для меня кредитка бесполезна, так же бесполезна, как горсть золы, и все же я должен беречь ее и бодрствовать над нею, живя попрошайничеством! Я не могу отдать ее кому-нибудь, даже если бы захотел, ибо ни один честный гражданин, да и ни один разбойник не возьмет ее и не захочет путаться с нею ни за что на свете. Эти братья играют наверняка! Даже если я потеряю их кредитку или сожгу ее, они все же не понесут ущерба, ибо они могут приостановить платежи, а банк восстановит их кредитоспособность: пока что мне приходится страдать целый месяц без заработка или барышей, если только я не помогу выиграть это пари, в чем бы оно ни заключалось, и не получу обещанного мне места. И хорошо бы получить таковое; люди их сорта могут предоставить завидное место!

Я много думал о своем положении. Во мне зашевелились и стали расти надежды. Оклад, без сомнения, будет высокий. Это начнется через месяц; потом все будет хорошо. Очень скоро я пришел в отличное настроение и снова отправился шататься